

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА БУДУЩЕГО: ЧИСТАЯ ЭНЕРГЕТИКА, КОСМИЧЕСКИЙ МАЙНИНГ, БЛОКЧЕЙН (тезисы)

Юмаев М.М., доктор экон. наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Научно-технический прогресс последних двух-трех десятилетий подтверждает перспективы галопирующего развития новейших технологий во всех сферах человеческой деятельности. Неоспоримо, что мировая экономика середины XXI в. будет существенно отличаться от нынешней в отношении и используемых технологий, и применяемых материалов, и территориального распределения производств, и воздействия на экосистемы. Но закладывать теоретическую основу и создавать благоприятные условия для формирования экономики будущего нужно уже сейчас.

Основные изменения, которые в средне- и долгосрочной перспективе ожидают мир, связаны с тенденциями развития новых форм использования природных ресурсов.

В то же время текущие программные документы Российской Федерации, такие как прогнозы социально-экономического развития Минэкономразвития России, основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на среднесрочный период эти тенденции не учитывают, и Российская Федерация может оказаться не готова к восприятию новых парадигм и внедрению в экономику передовых методов использования природного потенциала.

Недальновидный подход может негативно повлиять на экономические показатели и качество жизни.

Первая тенденция - снижение роли традиционного ископаемого углеводородного сырья – нефти с одновременным расширением использования неисчерпаемых источников энергии. Это направление состоит в формировании так называемой «чистой энергетики», которая включает несколько компонентов, важнейшие из них – электромобилестроение, ветроэнергетика и солнечная энергетика.

Развитие рынка электромобилей к 2021 году из-за снижения спроса и затоваренности рынка ископаемого сырья приведет к убыткам нефтяных компаний и к банкротству крупнейших нефтяных компаний, а уже к 2030 году произойдет переход на электротранспорт и развитие соответствующей инфраструктуры. Единственным минусом технологии производства электромобилей является то, что пока она обходится окружающей среде дороже, чем производство традиционного автомобиля.

Примечательно, что неизбежность перехода на электротранспорт осознают и страны-экспортеры нефти: согласно отчету ОПЕК, к 2040 году на дорогах мира будет присутствовать около 300 млн электромобилей, а их доля составит 12% всего автомобильного рынка.

По мнению аналитиков банка Merrill Lynch мировой автомобильный рынок исчерпал свой рост: число автомобилей в развитых странах достигло максимума, а отрасль доказала свою неэффективность.

Лидерами во внедрении новых технологий являются Великобритания и Норвегия. Только в Осло из всех автомобилей, проданных в сентябре 2017 года, 40 процентов были полностью электрическими. В Великобритании сентябрьские продажи автомобилей на альтернативных источниках энергии выросли примерно на 40 процентов по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Развитие данного сегмента транспортных средств привело уже к тому, что власти Норвегии, предоставлявшие существенные субсидии в виде льгот и преференций на начальном этапе кампании, предлагают ввести большой по величине разовый налог при регистрации электромобиля.

Расширение рынка электромобилей и гибридных автомобилей очевидно приведет к падению спроса на нефть, что может дестабилизировать мировую экономику нефтедобывающих стран, экономика которых существенно зависит от нефтяного сырья. Если спрос на нефть в 2020 году ожидается на уровне 100 млн баррелей

в сутки, то к 2030 году прогнозируется его падение до 70 млн баррелей.

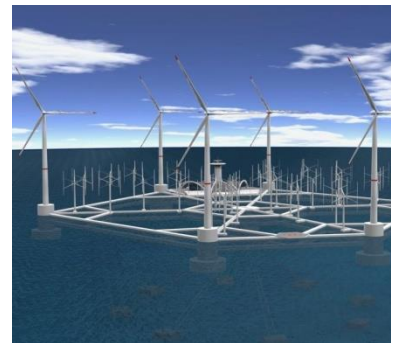
Россия, как один из основных поставщиков топлива на мировые рынки, будет серьезно ощущать влияние этих тенденций, если не будут предприняты меры по переориентации экономики и налоговой политики на развитие чистой энергетики.

Что касается ветроэнергетики, то последние исследования показали: потенциал энергии морского ветра теоретически может обеспечить потребности всего человечества в электроэнергии - в океане, где скорость ветра на 70% выше, чем на суше, существенно выше и верхний предел объема энергии.

По оценкам экспертов, пятая часть инвестиций крупнейших нефтегазовых компаний должна быть направлена в возобновляемую энергетику, а потребление электричества к середине XXI в. существенно возрастет, став самым востребованным в мировом энергобалансе к 2050 году (с долей, по прогнозам Международного энергетического агентства, 30 процентов). На втором месте окажется природный газ. А такие энергоносители, как уголь и нефть, будут использоваться значительно меньше, чем в настоящее время.

Первая в мире плавучая ветряная ферма запущена норвежской компанией Statoil в Шотландии. В планах компании Microsoft – приобретение всей электроэнергии, произведенной ветрогенераторами Ирландии, использование на собственные нужды и реализация излишков электроэнергии.

Датская нефтедобывающая компания Dong Energy, владеющая месторождениями углеводородов в Северном море, осуществляет продажу бизнеса по добыче нефти и газа и переходит к чистой энергетике. В течение десяти лет компания последовательно отказывалась от разработки месторождений ископаемого топлива в пользу возобновляемых источников энергии, под сокращение попали не только нефтегазовые, но и угольные активы.

Новая компания полностью сосредоточится на экологически чистой энергетике: прибрежных ветряных электростанциях, использовании биомассы, «зеленых» клиентских решениях и получении энергии из отходов. В сентябре 2017 года компания получила американский контракт на строительство крупнейшей в мире морской ветряной электростанции, которая начнет функционировать в 2022 году.

Другие крупные нефтяные компании (Royal Dutch Shell, Total, ExxonMobil) также начинают инвестировать в энергетические стартапы: в проекты, связанные с ветроэнергетикой, солнечной энергией,

производством биотоплива и новых материалов.

Если в настоящее время выручка нефтегазовых компаний в 33 раза превосходит выручку от возобновляемых источников, то к 2035 году, ожидается, указанное превышение сократится до 13 раз.

На тридцать процентов в 2017 году возрастут объемы солнечной энергетики, в первую очередь, за счет активной деятельности Китая, суммарная мощность солнечных электростанций которого составляет половину мировой мощности, и Индии. Постепенно увеличивается эффективность солнечных батарей.

Развитие чистой энергетики в названных странах возможно благодаря налоговым льготам и широкому субсидированию развития использования альтернативных источников энергии.

Россия в направлении развития чистой энергетики существенно отстает – использование энергетического потенциала не превышает 10 процентов. Обилие запасов, наличие специальных налоговых льгот, в том числе благоприятные режимы налогообложения добычи углеводородов, не способствуют развитию альтернативных форм производства энергии. Вместо того чтобы идти в ногу с научно-техническим прогрессом, в России принимаются стимулирующие меры по разработке дорогостоящих запасов.

Безусловно, высокие цены на оборудование и длительный период окупаемости инвестиций играют свою роль в сдерживании расширения масштабов применения нетрадиционных источников энергии в России.

Вторая тенденция - повышение привлекательности освоения ресурсов околоземных космических объектов наряду с наблюдаемым сокращением земных запасов и увеличением стоимости их добычи.

С 1 августа 2017 года вступил в силу Закон Великого Герцогства Люксембург о промышленной добыче полезных ископаемых в космосе частными компаниями.

Россия и не только она считает, что закон Люксембурга противоречит нормам международного космического права о запрете национального присвоения Луны и других небесных тел любыми средствами. Односторонние инициативы могут привести к негативным последствиям, и мировое сообщество должно вести диалог в рамках международных организаций, например, ООН, как в двустороннем, так и в многостороннем формате.

Однако, по мнению властей Люксембурга, а также США – первой страны, которая в 2015 году разрешила добычу полезных ископаемых в космосе, Договор о космическом пространстве 1967 года определяет правовой статус самих небесных тел, а статус ресурсов этих тел явным образом не обозначен.

Правительство Люксембурга уже выделило около 200 млн. евро на промышленное освоение астероидов, ряд компаний заключил соглашения с правительством Люксембурга, большое число заявило о намерении начать работы по добыче космических ресурсов и открыть представительства на территории этого государства.

По предварительным оценкам, доходы от деятельности по разработке запасов полезных ископаемых астероидов, богатых платиной, вольфрамом, железом и никелем, могут достигать до триллионов долларов.

Пояс астероидов содержит в миллиарды раз больше платины, чем запасы этого металла на Земле, а также замороженную воду в необходимом для человечества количестве. В 2022 году НАСА собирается добраться до астероида, который предположительно содержит ценных металлов на 10 тысяч квадрильонов, что в сотни тысяч раз превышает стоимость всей мировой экономики.

Безусловно, проекты космического майнинга, космического недропользования связаны с существенными затратами, в первую очередь, на транспортировку оборудования и добытого сырья, высоки и экологические риски.

Тем не менее, реализация проектов может привести к серьезному межстрановому перераспределению производственного и трудового потенциала и потребует формирования соответствующей налоговой политики, в том числе и в случае, если освоение ресурсов будет осуществляться совместными усилиями отдельных стран.

Если обратиться к нашим, земным, территориям, то и здесь могут возникать споры и неоднозначные положения, связанные с правом государств на разработку минеральных запасов отдельных территорий, которые влекут за собой налоговые последствия. В этом случае приоритет принадлежит международным договорам.

Так, Налоговый кодекс предусматривает, что налогом на добычу полезных ископаемых облагается сырье, добытое за пределами территории Российской Федерации на арендуемых территориях или территориях, используемых на основании международных договоров. По Договору о Шпицбергене 1920 года Россия использует территорию архипелага Шпицберген для добычи угля. Но попытка привлечь нашего налогоплательщика к уплате НДС была пресечена судом. Суд справедливо указал, что предусмотренная договором обязанность уплачивать налог на отгрузку угля в бюджет Королевства Норвегии, которое осуществляет суверенитет в отношении архипелага, выше, чем обязанность уплачивать НДС в российский бюджет.

Существует и потенциальная возможность добычи минерального сырья с территории одного, но из недр другого государства, в том числе при разработке шельфовых месторождений. В условиях политической и неполитической борьбы за ресурсы этот вопрос непосредственно связан с международным правовым и налоговым регулированием использования недр.

Третья тенденция - внедрение с 2019 года в национальные стандарты природопользования России европейских передовых подходов, которые основаны на институте наилучших доступных технологий (НДТ). Эти технологии обеспечивают, во-первых, снижение негативной нагрузки на окружающую среду, во-вторых, эффективность деятельности по использованию природных ресурсов, в-третьих, комплексную переработку минерального сырья и, соответственно, увеличение фискального потенциала.

В настоящее время минеральное сырье, как правило, используется для извлечения одного-двух-трех видов ценных компонентов, остальные компоненты теряются или складируются в отвалы, разработка которых в обозримой перспективе представляется неэффективной.

Для внедрения этих передовых, в том числе цифровых, технологий, кардинально меняющих подход к вопросам охраны окружающей среды, нужны и меры налогового регулирования: забота о будущих поколениях и качестве их жизни должна быть приоритетной при определении программы развития налогообложения на долгосрочную перспективу.

Экологическая составляющая стоит и за внедрением иных новых форм деятельности по использованию природных ресурсов – на Земле при реализации проектов чистой энергетики и в космическом пространстве.

Следует отметить мировые тенденции в данном направлении. В Китае отозвано более тысячи лицензий на добычу полезных ископаемых, принимаются меры по сокращению объемов добычи каменного угля. Страны, энергетика которых в меньшей степени зависит от угля, отказываются от этого вида топлива полностью (например, Финляндия к 2030 году полностью переходит на атомную энергию). Для сравнения: в Российской Федерации добыча угля не сокращается, а неуклонно растет, но здесь нужно учитывать социальную значимость отрасли.

Во Франции ожидается наложение моратория на выдачу лицензий на разведку новых месторождений нефти и газа.

Важным направлением является и внедрение экономических и налоговых методов сокращения выбросов парниковых газов: если ситуация не изменится, то к 2041 году глобальная температура вырастет на 2,5°C по сравнению с доиндустриальной эпохой.

Четвертая тенденция – замещение реальных товаров виртуальными.

Чем в будущем может быть заменен один из основных на

сегодняшний день товаров мировой экономики – нефть и нефтепродукты?

Ближайшим и скорым конкурентом нефти называют биткоин и иные криптовалюты, созданные с использованием технологии блокчейн. В августе 2017 года в Иннополисе (Татарстан) состоялась Всероссийская конференция, которая так и называлась: «Блокчейн: новая нефть России». В недалеком будущем эта технология, возможно, станет основой экономики России. Но с нефтью биткоин объединяет, на наш взгляд, только термины «добыча» - для извлечения этой валюты при помощи математических задач и «майнер» - специалист по такой «добыче».

Характеристика указанных тенденций и динамичность их развития подтверждают, что мир находится на пороге перемен, которые в скором будущем с большой долей вероятности приведут к существенным изменениям в отраслевой структуре мировых экономик, перераспределению производственного и трудового потенциала.

На этом основании Правительству Российской Федерации необходимо выстраивать более долгосрочные (30, 40, 50 лет) ориентиры развития, принимая меры по адаптации инструментов использования существующего экономического потенциала к внешним вызовам.

Подготовлено с использованием интернет-источников:

Портал Cleantechica (<https://cleantechica.com/2017/09/24/pondering-progression-ev-revolution/>)

Агентство Bloomberg (<https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-07-14/big-oil-just-woke-up-to-the-threat-of-rising-electric-car-demand>)

Портал Businessinsider (<http://www.businessinsider.com/bank-of-america-weve-reached-peak-car-2017-6>)

Компания «Ernst&Young» (<http://www.ey.com/gl/en/industries/power---utilities/renewable-energy-country-attractiveness-index>)

Портал Spacenews (<http://spacenews.com/luxembourg-adopts-space-resources-law/>)

Сайт Американского национального космического агентства НАСА (<https://www.jpl.nasa.gov/news/news.php?feature=6713>)

Портал High-Tech (https://hightech.fm/2017/06/02/space_mining)

Скоро:

Блокчейн в налоговом учёте нефти и других энергоресурсов

Космический майнинг: право, экономика, налоги

Налоги и «чистая» энергетика